

Папа Римский, омывающий ноги разбойникам, президент, клянущийся на Новом завете, но поступающий вопреки его содержанию, проповедник, призывающий к любви к ближнему исключительно с целью личной наживы, любящий муж и отец, являющийся одновременно начальником лагеря смерти, — все эти примеры свидетельствуют об одном и том же недуге: о фрагментации личности и о выпадении воспоминаний из контекста вследствие утраты контекстного согласования элементов памяти.

О памяти написано уже довольно много, но согласовать все эти разрозненные фрагменты знания, отделив истину от лжи, представляется сложной задачей. Сложность не означает невозможность, и по мере сил я способствую прояснению тайн, сокрытых в человеческой памяти. Необходимым этапом на пути к достижению поставленной цели является [рекапитуляция](#) — обзор имеющихся знаний. Воспоминание консолидирует и обновляет память, и именно этим упражнением следует заняться, прежде чем идти дальше.

„Die (subjektive) Realität eines Menschen konstituiert sich im Fluß der Sinneseindrücke, von denen ein Teil beständige Prägung erfährt und zum Gedächtnis wird. Die kinetische Energie äußerer Einflüsse erfährt zuerst eine Dämpfung, gefolgt von der Umwandlung in die Impulse des Nervensystems, welche in ihre Zentren übertragen werden, wo sie verwertet und reduziert werden, und nach dieser Verwertung und Reduktion werden die Reste ursprünglicher Energie im Gedächtnis gebunden, und von dort kann sie wieder in die Impulse des Nervensystems umgewandelt werden, die auf Muskulatur

übertragen werden, wodurch Körper in Bewegung versetzt wird. Das ist Grundriss energetischer Flüsse, die eine Grundlage psychischer Funktion darstellt.“ Springer. In: A. Poleev. Metaanalysis of psychoanalysis. (2019)

„Das Leben verliert im Namen der „Freiheit“ jede Struktur. Es setzt sich aus vielen Einzelstückchen zusammen, und wir verlieren jedes Gefühl für das Ganze. Der Einzelne sitzt vor diesen Einzelstücken wie ein Kind vor einem Puzzlespiel. Der Unterschied besteht jedoch darin, dass das Kind weiß, was ein Haus ist, und deshalb in den Stückchen, mit denen es spielt, Teile des Hauses erkennen kann, während der Erwachsene die Bedeutung des „Ganzen“, dessen Stücke er in den Händen hält, nicht mehr erfasst. Er ist verwirrt und starrt angstvoll auf seine sinn- und bedeutungslosen Einzelstückchen.“ Erich Fromm. *Escape from Freedom*, 1941. (Deutsche Ausgabe: *Die Furcht vor der Freiheit*.)

„Der Umstand, daß die Krankheit fast die ganze Bevölkerung erfasste, ist auf Vernachlässigung zurückzuführen, das Wesentliche, was nicht in die Vergessenheit geraten darf, im Kopf zu behalten. Damit es nicht zum Vergessen kommt und zur Selbstvergessenheit wird, müssen Menschen ständig an das Wesentliche erinnert werden, und wenn sie innerhalb ihres gesellschaftlichen Kreises mit der Erinnerungsarbeit nicht fertig werden, dann müssen Ärzte diese Aufgabe übernehmen. Sigmund Freud formulierte ärztliche Aufgabe in diesem Fall folgendermaßen: „Es stellt sich dann eine neue Art von Arbeitsteilung her: Der Arzt deckt die dem Kranken unbekanntem Widerstände auf; sind diese erst bewältigt, so erzählt der Kranke oft ohne alle Mühe die vergessenen Situationen und

Zusammenhänge.“ (Freud, 2014)“ A. Poleev. Deutsche Krankheit: eine Diagnosestellung mit Rückblick und Ausblick auf Krankheitsverlauf. (2019)
Sigmund Freud. Erinnern, Wiederholen und Durcharbeiten. (1914).

„Одним из принципов устройства мозга является его модулярность. Также как и всё остальное тело, мозг состоит из множества органов и модулей, работающих согласованно для достижения общих целей. Распад этой согласованности приводит к потере функции, и наиболее частым результатом рассогласования является болезненное состояние, называемое шизофренией. Шизофрения — это не новообразование, а регрессия, т.е. потеря достигнутого уровня сложности и возврат к прежнему состоянию, характерному для детей, у которых ещё отсутствует такая интеграция всех частей мозга и тела, которая характерна для взрослых. Именно поэтому они значительную часть времени заняты играми, в которых они познают свою сущность и тренируют координацию, как умственную, так и телесную. Этот процесс достижения более высокого уровня согласованности обратимый, и люди, не занятые его поддержанием и развитием, либо утратившие его вследствие болезни, возвращаются в своё прошлое.“ A. Poleev. ChatGPT (2023)

Ослабление контекстуальной связанности, характерной для шизофрении, впервые измерено и подтверждено экспериментально Matsumoto Y, et al. в 2023-году. В соответствующей публикации [Disorganization of Semantic Brain Networks in Schizophrenia Revealed by fMRI](#) авторы пишут:

„Нейронные системы, поддерживающие семантическую обработку, широко распространены в коре головного мозга и кодируют знания о

понятиях путем обучения связям между мультимодальной информацией, тогда как связи, лежащие в основе этого обучения, нарушены при шизофрении. Хотя ослабление ассоциаций у пациентов с шизофренией десятилетиями было доминирующей концепцией в психиатрии, существует мало прямых неврологических или патофизиологических доказательств в поддержку этой концепции.

Чтобы охарактеризовать ослабление ассоциаций — и лежащую в его основе патофизиологию — необходимо выяснить принципы, лежащие в основе крупномасштабной структуры связей нейронных представлений понятий, имеющих отношение к человеческому знанию и языку, то есть «семантической сети мозга». Для понимания структуры таких крупномасштабных семантических сетей применяется сетевой анализ, также называемый теорией графов, который занимается математическими характеристиками графов, состоящих из узлов, соединённых рёбрами. Сетевая структура, известная как топология «малого мира», характеризующаяся короткими средними длинами путей и высокой локальной кластеризацией, часто наблюдается в сетях, формируемых естественными и искусственными системами.

Структуры «малого мира» наблюдались в семантических сетях, построенных на основе норм свободной ассоциации и текстовых корпусов. Присущая таким сетям естественного языка особенность «малого мира» интерпретируется как эффективная семантическая ассоциация между большинством пар слов или понятий. Учитывая эти аспекты естественного языка, сеть, основанная на нейронных представлениях семантических понятий, также должна обладать

структурой «малого мира». Однако прямых доказательств, свидетельствующих о такой гомологии в человеческом мозге, нет. Более того, поскольку у пациентов с шизофренией наблюдаются нарушения мышления, их семантические сети должны иметь более дезорганизованную структуру, чем у нейротипичных людей. ...

Чтобы проверить гипотезу о том, что семантические сети пациентов с шизофренией имеют более дезорганизованную структуру, чем сети здоровых людей, мы оценили: (1) коэффициент кластеризации (C) как меру локальной функциональной сегрегации; (2) характерную длину пути (L) как меру глобальной функциональной интеграции; и (3) свойство малого мира [сигма σ , определяемое как нормализованный C (гамма, γ)/нормализованный L (лямбда, λ)] сетей. Мы количественно оценили эти сетевые индексы, используя площадь под кривой (AUC), выражающую каждый индекс как функцию плотности ребер, и оценили любые различия между пациентами и здоровыми людьми, а также любые различия по отношению к корпусной семантической сети, построенной на основе векторных представлений word2vec.

Анализ сети показал, что семантические сети головного мозга у пациентов с шизофренией имели более низкое значение C , более короткое значение L и меньшее значение σ , чем соответствующие сети здоровых людей или текстового корпуса. Это указывает на то, что топология семантических сетей головного мозга была больше похожа на топологию случайных графов (которые характеризуются малым значением C и малым значением L) и, следовательно, более дезорганизована у пациентов, чем у контрольной группы.“

Меньшая контекстная связанность и случайность (рассеянность) ассоциаций означает распадение контекстной связанности (“loosening”), а поскольку смысл как раз возникает в контексте, то утрата понятийной связанности приводит к утрате смыслообразования в мыслительном процессе, основой которого является понятийная ассоциация.

Далее авторы пишут:

„Для проверки связи между характеристиками всей семантической сети головного мозга и симптомами, подобными расстройствам мышления, был проведён корреляционный анализ рангов Спирмена между показателями PDI и AUC сетевых показателей (C , L и σ) для всех участников как из группы больных шизофренией, так и из группы здоровых людей, поскольку бредовое мышление рассматривается как континуум между нормой и патологией.

Модульность (Q) с категориями, predeterminedенными как сообщества.

Оставалось неясным, были ли семантические структуры утрачены на всех семантических уровнях или же некоторые из них сохранились в сетях пациентов с шизофренией. Для решения этого вопроса мы рассчитали модульность (Q) 36 семантических сетей, предварительно определив крупные категории, выбранные из WordNet — лексической базы данных семантических отношений между словами, — как сообщества, чтобы отразить точность, с которой сеть была разделена на крупные категории. Мы обнаружили, что AUC Q был значительно выше в группе пациентов с шизофренией, чем в группе здоровых людей, когда каждая категория была

предварительно определена как сообщество ($P = 0,006$, t -критерий) (рисунок 3А). Таким образом, семантические представления пациентов не были полностью дезорганизованы; крупные категории сохранились.

Анализ сети внутри каждой категории показал, что в большинстве категорий значения σ были значительно ниже в группе больных шизофренией, чем в группе здоровых людей, или имели тенденцию к снижению при $FDR 0,05$... Результаты показали тенденцию к большей случайности топологии сети внутри каждой категории у больных шизофренией по сравнению со здоровыми контрольными группами, что предполагает, что представление понятий слов при шизофрении не сохраняет нормативные семантические ассоциации на внутри-категориальном уровне.

Наше исследование впервые демонстрирует, что семантические сети в здоровом человеческом мозге обладают свойствами «малого мира», аналогичными свойствам естественных языков. Это говорит о том, что свойство «малого мира» является универсальным свойством в крупномасштабных сетях, связанных с семантическими знаниями. По аналогии с семантической сетью естественного языка, свойство «малого мира» семантической сети в нейротипичном мозге предполагает, что ментальные понятия также организованы в определённые семантические области, тогда как семантически отдалённые, но ассоциативно связанные понятия связаны глобально, что обеспечивает связное мышление и речь.

Напротив, семантические сети пациентов с шизофренией были более дезорганизованы, с более низким коэффициентом кластеризации,

характерной длиной пути и свойством «малого мира». Сниженный коэффициент кластеризации предполагает, что понятия менее склонны формировать специфические семантические домены друг с другом. Уменьшенная длина пути предполагает, что пациенты с шизофренией чаще связывают отдалённые понятия. Дезинтеграция семантической сети пациентов с шизофренией предполагает, что представления о понятиях становятся относительно нечёткими в их мозге. Эти свойства сети могут проявляться как семантический прайминг для более широкого круга несхожих понятий. Важно отметить, что эти сетевые показатели отрицательно коррелировали с тяжестью бреда, что подтверждает конструктивную и прогностическую валидность нашей характеристики сети. Совместное появление вторгающихся знаний может вызывать путаницу в понимании контекста, что приводит к возникновению бредовых убеждений.“

Если ослаблена контекстная связь, то распадается целостность понятийных ассоциаций, аналогией этого распада является эрозия скальных пород, т.е. вымывание соединений внутри единого камня, в результате чего камень дробится, распадаясь на фрагменты и в конечном итоге превращаясь в песок.

Чтобы противодействовать процессу распада, необходимо усиление контекстных связей. О полезности тренировки памяти в контексте происходящих в настоящее время технологических нововведений пишет Terrence J. Sejnowski: [The Memory Paradox: Why Our Brains Need Knowledge in an Age of AI](#) (2025). Даже казалось бы не связанные со смыслообразованием упражнения на запоминание последовательности

цифр в обратном порядке повышают функциональную связность в левой лобно-теменной сети: Kobayashi et al. [Enhancement of the left frontoparietal network through real-time functional magnetic resonance imaging functional connectivity-informed neurofeedback and its impact on working memory in schizophrenia: A pilot study.](#) (2025).

Проблема памяти — это проблема согласования, т.е. сохранения целостности. Фрагментация личности начинается с фрагментации целостности памяти на несвязанные фрагменты, а причиной этой фрагментации могут являться вирусы, микроорганизмы, или психические травмы, о чём писал автор монографии о шизофрении:

„Das Gedächtnis als solches ist also für unsere jetzigen Beobachtungsmittel bei der einfachen Schizophrenie nicht gestört; alteriert ist manchmal die assoziative Wiederbelebungs-fähigkeit der Erinnerungsbilder; dies aber sekundär durch die allgemeinen Störungen aller assoziativen und affektiven Prozesse und nur für bestimmte psychische Konstellationen. ... (S. 49)

Viel wichtiger als die Hypermnesien sind die Erinnerungslücken. Akute Aufregungen (siehe diese) hinterlassen oft eine schlechte Erinnerung. Die häufigsten Gedächtnislücken entstehen aber durch die Sperrungen. Wie bei Gesunden, nur in unendlich stärkerem Maße, werden Erlebnisse, die mit den momentanen Wünschen im Widerspruch stehen, oder an die man sich aus einem andern Grunde nicht gern erinnert, abgesperrt, bald für immer, bald nur unter gewissen Konstellationen. Die Verallgemeinerungstendenz der Sperrungen läßt außerdem auch etwa Ereignisse ausfallen, die nur lose oder gar nicht erkennbar mit einem unangenehmen Gefühle zusammenhängen. ...

Ganz besonders häufig sind bei der Schizophrenie die Paramnesien. Gedächtnisillusionen bilden beim Paranoiden oft das Hauptmaterial zu den Wahnideen. Das ganze frühere Leben kann in der Erinnerung im Sinne des Komplexes umgestaltet werden. ... (S. 113)

Schizophrener Blödsinn geht auf schizophrene Demenz zurück, weil die Sperrungen verunmöglichen das Abrufen von Gedächtnisinhalte und ihre Aktualisierung, d.h. die Herstellung assoziatives Zusammenhangs, um Erfordernissen der Umwelt gerecht zu werden. Affekte – Wut, Scham, Angst, werden zu offenen Wunden, erzeugen Schmerzen, und bewirken stereotype Reaktionen, die aktuellen Gegebenheiten nicht entsprechen, sondern sie im Sinne dieser Affekte verfälschen, d.h. Affekte verselbständigen sich und bestehen fort ohne inhaltlichen Bezug zu Ereignissen, die sie auslösten. Man will sich an etwas nicht erinnern, was unangenehm, bedrohlich oder beängstigend ist, und schließt entsprechende Inhalte aus Erinnerungen aus, während sie im Gedächtnis fortbestehen, und durch ihre Wirkung die Struktur assoziativer Verbindungen ständig verändern, bis schließlich diese Veränderungen eine Stufe erreichen, wo sie zu Pathologie werden. Solche Entartung aufzuhalten vermögen nur entgegengerichtete willentliche Maßnahmen: Aufhebung der Sperrungen durch Erinnern, Herstellung des Zusammenhangs mit aktuellen Inhalten der Wahrnehmung, Erstärkung von Realitätssinn.“ (S. 308) Eugen Bleuler. Dementia praecox oder Gruppe der Schizophrenien. Verlag Franz Deuticke, 1911.

Шизофрения является болезнью распада целостности, но также состоянием неспособности достичь целостности. Этот дефект психического развития называется инфантильностью, и его частой причиной является пренебрежение рассудочной деятельностью, т.е.

постоянным упражнением ума и памяти, необходимой для его проявления. Об этом я в частности писал в Типологии ментальности (2018), где предложил понятие ассоциатомы:

„Наряду с инфантильной ментальностью, свойственной детям, можно условно выделить другие ментальные типы: мистический, мифологический, эклектический, шизофренический, логический или научный. Основанием такого типологического деления является отношение к реальности, а именно, способность различать между внешней реальностью и ментальностью, воспринимаемыми и отображаемыми объектами, между объектами и их репрезентациями ...

Объединение элементов понятийного содержания происходит путём их соответствия, что закреплено в структуре ассоциаций. Эта связь обеспечивает слаженность мышления, речевой функции, поведения. Разрушение связей приводит к разладу, невозможности логического мышления, связной речи и адекватного поведения.

Необходимо подчеркнуть, что ассоциатома содержит не только явное, но также неявное, латентное, которое является результатом действия скрытого в бессознательной сфере психики. Присутствие и структура элементов ассоциатомы, а также их связь соответствуют этому действию.

Личный опыт определяет содержание ассоциатомы, поэтому пассивное перенятие этого содержания без его пересмотра и отношения к личному опыту приводит к противоречию между актуальным восприятием и его интерпретацией, происходящей в рамках чужого опыта. Результатом

перенятия традиций, традиционного поведения и мышления, могут являться когнитивные искажения, т.е. непонимание очевидного и неспособность адекватного поведения.

Стереотип – это элемент ассоциатомы, соответствующий традиционному восприятию и пониманию воспринимаемого содержания. Консервация и передача стереотипов происходит случайным образом в случае эклектической ментальности, или по принципу соответствия догме, фантазии или бредовому представлению в других типах ментальности, а их структурной основой являются молекулярные и нейрональные связи (ассоциации).“

Рассогласование понятийных связей или их отсутствие в случае недоразвития ума (инфантильности в вышеозначенном смысле и слабоумия по другим причинам) определяет поведение, которое фенотипически соответствует шизофрении. Чем же как не шизофренией являются: ношение паранджы вне контекста защиты от солнечного излучения; надгробные камни и плиты; обрезание крайней плоти; авторитаризм и вождизм; курение табака и прочие способы самоотравления; традиционная китайская медицина; архаические символические системы китайского, японского, корейского языков; нитрит и нитрат в колбасе и многие подобные случаи? Все эти поведенческие аномалии, считающиеся нормой, являются следствием дефекта памяти, которое я определяю как шизофренический распад памяти, на английском языке: schizophrenic memory decay (schizo MD), на немецком языке: der schizophrene Gedächtniszerfall.

Важно подчеркнуть, что поведение, фенотипически соответствующее шизофрении, не обязательно означает шизофрению как болезнь. Отсутствие отбора неизбежно приводит к накоплению и закреплению дефектов в поведенческом репертуаре отдельных людей и их групп, и в конечном итоге всё поведение становится патологическим. Причиной этого является психологический феномен, модель которого впервые предложили Gregory Bateson, Don D. Jackson, Jay Haley, John Weakland в публикации *Toward a Theory of Schizophrenia* (1956). Однако на фоне свихнувшегося большинства проявления шизофрении становятся трудно различимым, и поэтому болезнь усугубляется окружением, в котором она появляется и развивается. Как писал Paul Watzlawick: „Нет никаких сомнений в том, что мир, в котором мы живём, далек от логичности и что большинству из нас удаётся сохранять душевное равновесие, несмотря на то, что все мы сталкиваемся с ситуациями, вызывающими внутренний конфликт.“ („Es besteht kein Zweifel, dass die Welt, in der wir leben, alles andere als logisch ist und dass die meisten von uns ihre Normalität bewahren können, obwohl wir alle doppelbindenden Situationen ausgesetzt sind.“ Цитата по книге: Paul Watzlawick, Janet H. Beavin, Don D. Jackson. *Menschliche Kommunikation – Formen, Störungen, Paradoxien*. Huber, Bern 1969. — *Pragmatics of Human Communication. A Study of Interactional Patterns, Pathologies, and Paradoxes*. W. W. Norton & Company, New York 1967.)

О трудности сохранения психической целостности в шизофреническом окружении также написано немало, в том числе мной, но для изменения ситуации к лучшему необходимо большее, чем слова. Для этого необходима замена дефектной политической системы, т.е. системы

межличностной коммуникации, в которой воспроизводятся и множатся психические расстройства, на политическую систему, способствующую здоровью и выздоровлению. Например, структура коммуникации в политической системе общности Русь устраняет преграды общения и взаимопонимания, а в политической системе парламентской демократии эти преграды непреодолимые, потому что с одной стороны люди вовлекаются бессмысленные действия и в пустопорожнюю болтовню, с другой стороны в назидательную болтовню и демагогию, а в результате никто ни за что не отвечает и ситуация лишь усугубляется. Именно поэтому преодоление безответственности и глупости, порождаемых парламентской демократией, является исторической необходимостью и неизбежностью, и чем больше людей осознают это, тем менее болезненным будет процесс политических преобразований.

В этот обзор не включено обсуждение многочисленных публикаций о памяти и её производных на молекулярно-биологическом и на системном уровнях, их слишком много, чтобы в одиночку справиться с этой задачей. В заключение я хотел бы упомянуть лишь о некоторых публикациях, контекстно связанных с описываемым здесь феноменом. Barman et al. в публикации [The Geometry of Forgetting](#) (2026) обосновывают то, что впервые на феноменологическом уровне описал основатель психоанализа, сначала в книге *Die Traumdeutung* (1899, 1900), а затем в *Zur Psychopathologie des Alltagslebens* (1901). Поскольку факторов, прерывающих запоминание, обдумывание, и сознание, и умножающих Fehlleistungen, в нашей повседневной жизни становится всё больше, это связано с опасностью утраты психического здоровья и основного средства взаимопонимания, т.е. языка, о чём в частности предупреждал

Manfred Spitzer в книге *Digitale Demenz* (2012), и доказательства чего множатся. Например, Netanel Eliav в публикации [The Cognitive Divergence: AI Context Windows, Human Attention Decline, and the Delegation Feedback Loop](#) (2026) демонстрирует связь между расширением контекстных окон больших языковых моделей (LLM) и сокращением способности людей к устойчивому вниманию. Контекстные окна LLM увеличились с 512 токенов в 2017 году до 2 000 000 токенов к 2026 году, т.е. в ~3906 раз. За тот же период показатель эффективного контекстного охвата (ECS) у человека — эквивалентная величина, полученная на основе проверенного метаанализа скорости чтения (Brysbaert, 2019) и эмпирически обоснованного коэффициента масштабирования понимания — снизился с приблизительно с 16 000 токенов (базовый уровень 2004 года) до примерно 1800 токенов в 2026 году. Помимо документирования этого расхождения, здесь же выдвигается гипотеза о цикле обратной связи делегирования: по мере роста возможностей LLM когнитивный порог, при котором люди делегируют задачи LLM, снижается, распространяясь на задачи с незначительной сложностью; результирующее снижение когнитивной практики может ещё больше ослабить уже отмеченное снижение способностей.

Используя модельно-теоретическое понятие семантической информативности, Shalender Singh и Vishnu Parmar в публикации [From Liar Paradox to Incongruent Sets: A Normal Form for Self-Reference](#) (2026) доказывают, что семантическая полнота несовместима со знанием. Любая система, в которой все предложения глобально детерминированы, не допускает информативных утверждений. Следовательно, неполнота не

просто неизбежна, как в теореме Гёделя (Kurt Gödel, 1931, 1932), но необходима для самого знания.

Jipeng Han в публикации [Intelligence Inertia: Physical Isomorphism and Applications](#) (2026) рассуждает на тему инерции интеллекта, изучение чего фактически началось с экспериментов Марии Овсянкиной, о чём я упоминаю в публикации [Business as usual and Ovsyankina effect](#) (2020). Понимание отношений между уровнем сложности, достигаемой путём суперпозитивного сложения и умножения элементов вещественности, и появляющихся на этом фоне эпифеноменов, среди которых человеческое сознание, необходимо для исследования потенциальных возможностей и ограничений сложных систем, а это в свою очередь имеет практическое значение в контексте отношений технического и органического в человеческой культуре и других жизненно важных вопросов.